

РОССИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ВОСПРИЯТИИ НИГЕРИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ¹

В начале 1990-х, после распада Советского Союза, дипломатические отношения России со странами Африки стали заметно менее интенсивными. Российская исследовательница континента Т.Л. Дейч пишет: «Распад СССР негативно отразился на состоянии российско-африканских отношений во всех сферах, что выразилось в сокращении объема политических, экономических, научных и культурных связей» [Дейч 2002: 80]. Некоторая активизация отношений началась в конце 1990-х годов, однако она касается преимущественно отношений со странами Северной Африки.

Тем не менее многие эксперты считают, что африканское направление на данный момент недооценено не только в российской внешней политике, но и в глобальной политике в целом. Это, по-видимому, связано с бедностью африканских стран, которая, в свою очередь, на наш взгляд, обусловлена многотысячелетней географической изолированностью региона.

В перспективе осознание важности африканского направления будет нарастать. Во-первых, с 1998 г., после трех десятилетий снижения темпов роста ВВП, в Африке южнее Сахары наблюдается устойчивый экономический рост [World Bank 2006]. Если такая тенденция будет сохраняться, то со временем нищета и бедность в Африке будут отступать и африканские страны будут все в большей степени восприниматься не как реципиенты международной помощи, а, возможно, как резервуар

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ «Образ современной России в странах Африки: формирование и особенности» (06–01–02083а) и «Россия и ислам: цивилизационный диалог» (06–01–02062а).

дешевой и все более качественной рабочей силы. Уже сейчас ощущается конкуренция за формирующиеся рынки африканских стран, и в эту борьбу активно включился Китай [Дейч 2006], о чем, в частности свидетельствует саммит африканских лидеров, организованный в 2006 г. в Китае [Министерство коммерции КНР 2006]. Наконец, в условиях глобального подъема туризма, Африка, колыбель человечества, обладающая прекрасными климатическими и природными ресурсами, будет привлекать в будущем все больше туристов из разных стран мира.

Таким образом, укрепление дипломатических отношений Российской Федерации со странами Африки вольно или невольно станет на повестку дня. В связи с этим исследование образа России в африканских странах становится не только серьезной научной, но и важной практической задачей. Особенное внимание должно уделяться странам-лидерам африканского континента, таким как Нигерия.

В 2006 г. Институтом Африки РАН была организована экспедиция в Нигерию, предметом изучения которой стал образ России в Нигерии. В ходе экспедиции были опрошены несколько десятков нигерийских интеллектуалов на предмет их восприятия России. Выбор этой социальной прослойки обусловлен тем, что именно интеллектуалы оказывают решающее влияние на формирование общественного мнения о России и тем самым на внешнюю политику Нигерии. Важно отметить, что среди опрошенных были и выпускники вузов Советского Союза. Конфессиональный состав выборки включал последователей как христианства, так и ислама.

Одним из ожидаемых научных результатов проекта стало понимание того, что нигерийская интеллигенция знает о нашей стране немного. В одном случае девушка-аспирантка по специальности «политология» не могла вспомнить, в какой части света находится Россия. В случае, зафиксированном в другом заведении, аспирантка-политолог не могла сказать вообще ничего ни про Россию, ни про Советский Союз. Конечно, причина этого положения заключается в нигерийской системе образования, но определенная доля ответственности — в низкой актив-

ности российских структур, ответственных за внешнюю политику.

Впрочем, такие случаи все же исключения. В большинстве случаев нигерийские интеллектуалы имели определенное представление о России и СССР. Однако даже те из них, кто хоть что-то знает о России как о политическом игроке, признаются, что мало информированы о российской культуре и жизни современных россиян, как, например, наш респондент, молодой научный сотрудник-политолог: «Я думаю, что культура включает в себя людей, брак, религию. Таким образом, я ничего не знаю о российской культуре, российской религии, российской музыке, я ничего не знаю о вашей стране. Более того, я не говорю по-русски. Таким образом, я знаю очень мало о российской культуре. После некоторых встреч, я понял, что россияне — замечательные, общительные люди. Мы знаем, что Россия — секулярное государство. Мы слышали о религии в России из западных СМИ, что были времена, когда за религию могли легко приравнять к слабоумному. Большинство западных публикаций выражают христианскую точку зрения»¹.

Как отмечает Д.М. Бондаренко, образ России в нигерийском обществе в очень высокой степени определяется образом СССР. Прежде всего, СССР воспринимался как супердержава, великая страна, и этот образ в общем и целом перешел на Россию.

65-летний профессор, женатый на советской гражданке и являющийся выпускником советского вуза, говорит: «Я изучал не только Россию или СССР, но и глобальные последствия событий в Советском Союзе. Скажу прямо, я смотрю на вещи с африканской точки зрения: борьба разных сил в России, новый мировой порядок и Африка — все это очень интересно! Россия всегда была мировой державой. И она остается мировой державой до сих пор, разве не так? Разве не так? Возьмем критерий энергетики, возьмем критерий вооружения. Я был в восторге, когда Президент Путин позвал Президента Франции в пригород Москвы показать космическую станцию: смотрите, у нас есть

---

¹ Интервью N04, 06.11.06.

русские ракеты. Если вы придете (с угрозой. — Д.Х.), мы ответим. Мы быстро достигнем цели. Это была фантастика! Конечно, роль России в мире изменилась и продолжается меняться после распада Советского Союза, и я думаю, она будет более позитивной»¹.

Образ Советского Союза в Нигерии многогранен, он имеет различные как положительные, так и отрицательные, и нейтральные черты. Советский Союз воспринимался нигерийцами как коммунистическая и атеистическая страна с достаточно жесткой политической системой. Многие респонденты, хотя и не все, были в курсе, что Россия отказалась от социализма и перешла к демократии и рыночной экономике.

Представитель руководства одного из финансовых вузов говорит: «Я знаю, что Россия ушла от социалистической системы и перешла к капитализму. Они перешли к тому, что люди делают в Америке: в России открывают экономику, переходят на западный образ жизни. Я также знаю, что религия становится важной в стране. Раньше религиозным лидерам отсюда было трудно проповедовать там. Сейчас я знаю несколько пасторов, которые ездят туда и проповедуют христианство»².

65-летний евангелист, узнавший от интервьюера, что в России больше не доминирует коммунистическая идеология, так комментирует эту новость: «Я знаю о России немного. Изначально мы думали, что российское правительство было социалистическим, то есть коммунистическим, и что большинство не верило в Бога. В России не было религии, это преподают в начальной или средней школе. Поэтому я поспешил спросить: “Практикуется ли еще в России коммунизм?”. Вы сказали “нет”. Хорошо! Я очень рад. Да, я удовлетворен, поскольку каждая нация нуждается в вере в Бога, Единственного, Создателя небес и земли. Мы здесь не случайно, нет».

Следует отметить, что уровень религиозности нигерийцев весьма высок. Об этом, в частности, свидетельствуют данные

---

¹ Интервью N14, 09.11.06.

² Интервью N09, 08.11.06.

опроса, полученные в результате осуществления всемирного проекта «Мировые ценности» (*World Values*), в ходе которого по репрезентативным или стратифицированным выборкам опрашивались жители десятков стран. Применялась одна и та же анкета, переведенная на национальные языки и включающая несколько сотен вопросов, касающихся самых различных аспектов жизни человека, включая религию. Нигерия участвовала в этом исследовании трижды: в ходе раундов 1991, 1995 и 2001 гг. Выборки в Нигерии были не вполне репрезентативными и состояли на 90 % из грамотных респондентов (поскольку неграмотным людям зачастую бывает сложно отвечать на непривычные вопросы)¹. Все три раза это были стратифицированные по полу, возрасту и уровню образования выборки, включавшие представителей различных провинций и этнических групп.

Все три раза опрос показал, что нигерийцы — одна из самых религиозных наций, наряду с арабскими странами, Индонезией, Ираном, Танзанией, Пакистаном, Зимбабве.

Рональд Ингелхарт, основатель проекта «Мировые ценности», используя ценностный подход и применив методы статистического анализа, пришел к выводу, что различие между странами с традиционными и секулярными ценностями является наиболее значимым вектором различия между странами и регионами мира, при этом Нигерия — яркий представитель полюса традиционных ценностей [Inglehart 1997].

Наиболее религиозными являются страны Юга, при этом лидирующее положение заняли мусульманские страны и страны Тропической Африки, включая Нигерию. Достаточно высокий уровень религиозности показывают католические страны и США, хотя они существенно отстают по этому показателю от мусульманского мира и Африки. Наименьший уровень религиозности демонстрируют протестантские, конфуцианские страны и государства бывшего социалистического лагеря. В Нигерии

---

¹ О различиях когнитивной деятельности грамотных и неграмотных людей см.: [Лурия 1974; Ember 1977; Rogoff 1981].

92,9 %, т.е. подавляющее большинство опрошенных, указали, что религия для них очень важна. В то же время в России таких 12,7 %, а в Великобритании — 12,6 %, а в Китае и вовсе 2,7%.

Очевидно, поэтому нигерийцы, принадлежащие к различным вероисповеданиям, в качестве негативного аспекта жизни людей в Советском Союзе указывают гонения на религию и отсутствие свободы вероисповедания и оценивают положительно рост религиозной свободы в России.

Приведем слова христианина, специалиста по политологии и государственному управлению. «Когда я был ребенком, мне говорили, что в России убивают христиан, потому что там, в России, не верят в Иисуса Христа. Мы верим в Иисуса Христа, сына Божьего, а в России не верят. Вы принадлежите к православной церкви, я не знаю, откуда пошло православие. Когда я был ребенком, мне говорили, что в России собирают маленьких детей, и если они кричат “Иисус!”, им не дают еды, а если они кричат “Карл Маркс! Карл Маркс!”, им дают сладости. Такие истории мы слышали о России. Если ты христианин, тебя убьют, потому что там все основывается на марксистском представлении, что христианство, “религия — опиум для народа”»¹.

41-летний архитектор, мусульманин, так выражает эту мысль: «Я знаю, что в России были времена, когда единственной религией была вера в Сталина и более ничего»².

Многие представители нигерийской интеллигенции знают о том, что в России после перестройки имел место религиозный ренессанс, однако в сознании нигерийцев Россия остается страной с невысоким уровнем религиозности. Как с одобрением говорит женщина, работающая в туристическом бизнесе, «сегодня они (россияне. — Д.Х.) нерелигиозные люди. Христиане, мусульмане... Все это не имеет значения. Они толерантны с другим религиям. Я не считаю их религиозными людьми. Они открытые люди. Разве не так?»³.

---

¹ Интервью N02, 06.11.06.

² Интервью N17, 09.11.06.

³ Интервью N07, 07.11.06.

Представление о высоком уровне религиозной толерантности россиян высказывает также нигерийский торговец-мусульманин. На вопрос о том, какие ассоциации приходят ему на ум при слове «Россия» он отвечает: «Нам нравятся они (россияне. — Д.Х.). Мусульмане здесь (в Нигерии. — Д.Х.) любят Россию, потому что они добры к любой религии»¹.

Однако некоторые нигерийцы считают, что религиозный экстремизм является проблемой для России, как, например, один из наших респондентов, христианин, культурный антрополог из Нигерии, получивший западное образование и работавший на Западе, ныне живущий в Нигерии: «Если Россия не поставит, как было раньше, под контроль религиозный экстремизм, национализм и расизм, он разольется по всему миру. России следует работать над этими проблемами внутри страны, разобраться с исламскими делами, превратить их в друзей. Христианство и ислам не имеют ничего друг против друга. Ислам очерняют только на Западе. Почему? Из-за капитализма. Ислам против несправедливости. А христианство было скомпрометировано на Западе. Христианство принимает несправедливость, как будто это не против закона Божьего»².

Многие образованные нигерийцы знают о вооруженном конфликте в Чечне и том, что в Чечне проживают мусульмане. Выпускник советского вуза, философ, размышляет о перспективах религиозных отношений не только в России и Нигерии, но и в глобальном масштабе: «У вас есть многочисленное мусульманское население и многолюдное христианское население. Может быть, вы станете примером религиозной толерантности, не знаю. Не знаю, будет ли у вас, как у йоруба, потому что йоруба — уникальная национальность, где полная религиозная смесь. Я могу быть христианином, моя мать может быть мусульманкой, мой отец может поклоняться Огуну (т.е. быть язычником; Огун — одно из главных божеств в традиционном пантеоне йоруба, божество железа, покровитель кузнецов, охот-

---

¹ Интервью N11, 08.11.06.

² Интервью N08, 08.11.06.

ников и воинов и вообще всех, чей род деятельности связан с металлом. — Д. Б.). Во время праздника, посвященного Огуну, мы все участвуем. Когда приходит мусульманский праздник, все участвуют. В христианских праздниках тоже все участвуют: мы не различаем. Я думаю, ЮНЕСКО должно быть заинтересовано в поиске путей смешения мировых религий с местными традициями и национальным характером. Может быть, Россия сможет этого достигнуть? Проблема в том, как изменить Чечню. Чечня — ваша проблема. Те деньги, что вы тратите на Чечню, вы могли бы потратить на международную конкуренцию. Может быть, вы станете образцом религиозной толерантности, хотя, возможно не до такой степени, как, например, йоруба»¹.

Про конфликт в Чечне знали немногие из опрошенных нигерийцев. О нем, как правило, упоминали либо хорошо разбирающиеся в международной политике интеллектуалы, либо выпускники советских и российских вузов, хорошо знающие ситуацию в России, либо те из опрошенных, кто специально интересуется межрелигиозными отношениями. Например, об этой проблеме так говорит уже упоминавшийся мусульманский религиозный деятель: «Я слышал об одном конфликте в одном районе, в Чечне. Там есть какие-то мусульмане. Но сколько всего мусульман в России, я не могу сказать. Я знаю, в Советском Союзе, у вас был Азербайджан, Казахстан и другие страны. Сейчас все изменилось. Но я точно уверен, что не только в России, но и по всему миру немусульмане испытывают страх перед исламом. Я могу вам сказать: это везде! Это я вам точно говорю»².

Некоторые нигерийцы знают о том, что в России есть не только христиане, но и мусульмане, только благодаря тому, что читали что-то о чеченском конфликте. Молодой журналист говорит о России: «Я думаю, что это многоконфессиональное государство, потому что некоторые, как чеченцы, — мусульмане, это мусульманский регион, остальные — христиане, а некото-

---

¹ Интервью N14, 09.11.06.

² Интервью N25, 11.11.06.

рые вообще не верят в Бога»¹.

На вопрос о роли России в исламо-христианских отношениях в современном мире этот респондент ответил: «Это и вправду то, что Россия должна делать, поскольку история с Чечней и российским правительством очень шумевшая. И Россия должна играть роль в межрелигиозных отношениях, соединяя религиозные группы».

Тем не менее некоторые нигерийцы оптимистично смотрят на роль России в укреплении межконфессиональных отношений в будущем. Профессор вуза финансовой направленности говорит: «Как Вы знаете, на глобальном уровне конфликт между основными религиями является источником общественного беспокойства для всех. Я думаю, что великие нации, такие как Россия, Америка, должны сыграть определенную роль в стабилизации отношений, потому что если нет стабильности, нет и мира, и экономического прогресса не будет. Важно, чтобы Россия продолжала играть роль лидера в сообществе. Речь идет не только об исламе и христианстве, есть много религий в разных местах, и все они должны найти свое место в глобальном сообществе, получить признание. Россия играла роль, и получилось не очень хорошо. Вы должны распространять знание, дать нам понять, что вы делаете. Должны выходить ваши публикации. Если у нас есть критически важная проблема с Россией — это то, что очень мало людей понимают ваш язык. В библиотеке никто не сможет это прочитать. Распространяйте ваш язык, это важно. Что сделали британцы, они сделали распространенным преподавание английского языка. Вы должны также преподавать ваш язык»².

Подобные рекомендации раздаются не только в связи с религиозными вопросами. Можно сказать, что нигерийцы хотят видеть Россию активным игроком на мировой политической арене и считают, что это будет способствовать решению глобальных проблем и определенному балансу сил. Приведем некоторые из таких высказываний: «У России очень важная роль в

---

¹ Интервью N26, 13.11.06.

² Интервью N09, 08.11.06.

современном мире, особенно в поддержании мира во всем мире, особенно если где-то кризис»¹.

Интересно, что многие нигерийцы, поддерживающие усиление России, не заметили самостоятельной позиции России по ряду вопросов на Ближнем Востоке, которые, на наш взгляд, находятся в прямой связи с проявлениями межконфессиональной напряженности в мире. Видный политолог, мусульманин, так высказался об этом: «Раньше Россия, Советский Союз, был очень активен. Он пытался играть роль в любом событии на политической арене. Но сейчас это больше не видно. Например, американская администрация делает все, что захочет, в Ираке. А где Россия? Российские президент имеет слово?»².

Очень интересный ответ на вопрос о роли России в современном мире дает аспирант по специальности международные отношения, христианин: «Россию знают как очень энергичную страну, она играет выдающуюся роль. Россию знают как очень искреннюю страну. Честно говоря, российское общество, российская идеология... Мне нравится российская идеология, я люблю равенство. А теперь, после окончания холодной войны и конца Советского Союза <...> Россия утратила свою центральную, выдающуюся роль. Хотя, честно говоря, как говорит один из моих профессоров, если наличие военной силы дает возможность захватывать, это называется властью, безопасностью. А без этого все рушится как картонный домик. При Советском Союзе безопасность человека была более концептуализирована. А потом Советский Союз развалился как картонный домик.

В это время я ожидал, что президент России соберет все это обратно. Потому что раньше Россия имела огромное влияние, имела Москву, военную мощь. Все это принадлежало Советскому Союзу и досталось России. Посмотрите на китайцев, они уважают людей, я изучал их. Но россияне богатые люди. Они прямодушные. Они прямые, свободно мыслящие. Они делают то, что хотят. Они культурные! Вы красивые люди, мне нравит-

---

¹ Интервью N26, 13.11.06.

² Интервью N06, 06.11.06.

ся каждая российская женщина, которую я встречаю. Вот что я знаю про русских. Американцы дадут вам одну вещь, и возьмут от вас пять вещей. Такова американская дипломатия. Россияне такого не делают. В России сохраняется наследие Советского Союза. У них есть все, есть военная сила. Россия очень хорошая.

Но возьмем, например, иранскую проблему, иракскую проблему, северокорейскую проблему. Америка во все вмешивается. А что Россия? Россия была когда-то очень активной. Россия снова пытается наладить свое социальное развитие, политическое развитие. Российское правительство должно проводить политику. Оно должно продвигать свою культуру. Западные СМИ переигрывают российскую активность, потому что западные СМИ показывают Россию с плохой стороны. Нужно использовать дипломатические отношения, чтобы продвигать российскую культуру».

Таким образом, в целом образ России остается позитивным, она воспринимается как великая страна, хотя многие отмечают неудачи СССР и проблемы современной России. Религиозными нигерийцами введение свободы совести в России было воспринято положительно, и это довольно важно, учитывая, что подавляющее большинство нигерийцев религиозны. В большинстве своем нигерийские интеллектуалы знают о том, что Россия — страна с традиционно христианским населением и мусульманским меньшинством, хотя многие путаются с конфессиональным составом России. Например один банковский служащий, политолог по образованию, считает, что большинство населения России — католики¹. Многие респонденты ассоциируют мусульманское меньшинство в России исключительно с чеченцами. Конфликт в Чечне серьезно омрачает имидж России в глазах нигерийцев. Однако, несмотря на это, нигерийские интеллектуалы в большинстве своем относятся к России положительно и считают, что Россия должна играть важную роль в современном мире и способствовать глобальному миру и стабильности.

---

¹ Интервью N27, 13.11.06.

Литература

Дейч Т.Л. Российско-африканские отношения // Страны Африки 2002. И.О. Абрамова, А.М. Васильев ред. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 80–84.

Дейч Т.Л. Китай — Африка: экономические отношения на рубеже XXI века // Азия и Африка сегодня. 2006. № 4 (585).

Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Изд-во МГУ, 1974.

Мезяев А.Б. Африканская политика России и место Африки в Концепции внешней политики РФ // Африка в контексте отношений Север-Юг. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 21–22.

Министерство коммерции КНР. Форум китайско-африканского сотрудничества. Ноябрь, 2006. (<http://russia.mofcom.gov.cn/subject/zhongfeiluntan/index.shtml>).

Ember C. Cross-Cultural cognitive Studies // Annual Review of Anthropology, 1977. No. 6. P. 33–56.

Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. Data Archives. Food Balance Sheets.

(<http://faostat.fao.org/site/502/DesktopDefault.aspx?PageID=502>). Цит. 18.06.07.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Rogoff B. Schooling and the Development of Cognitive Skills // Handbook of Cross-Cultural Psychology 4 Developmental Psychology. Triandis and Heron eds., 1981. P. 233–294.

World Bank. World Development Indicators. Washington DC: World Bank, 2006.